

Авдеева Елена Александровна

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Статья раскрывает сущность философских основ гуманитаризации образования. Основное внимание в работе автор уделяет философской ноосферной теории, демонстрирующей парадигмальный сдвиг в развитии гуманитаризации образования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. III. С. 10-14. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 1(09)

Статья раскрывает сущность философских основ гуманитаризации образования. Основное внимание в работе автор уделяет философской ноосферной теории, демонстрирующей парадигмальный сдвиг в развитии гуманитаризации образования.

Ключевые слова и фразы: гуманитаризация образования; человек; картина мира; бытие; космизм.

Елена Александровна Авдеева, к. пед. н., доцент

Кафедра профессиональной педагогики

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева

paideia@mail.ru

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ[©]

Несмотря на то, что ситуация не благоприятствует развитию философских оснований гуманитаризации, тем не менее, в современной философии образования идет активный поиск, который ведут ученые, пытающиеся осмыслить сущность содержания понятия гуманитаризации. В современном философском направлении появляются наработки, демонстрирующие грандиозный парадигмальный сдвиг в развитии гуманитаризации (например, ноосферная теория Н. Вернадского [2]). Вместо декларативных отказов от гуманитаризации наблюдается ее новое философское продумывание с опорой на теории отечественных философов и близких к ним по духу западных экзистенциалистов, с усилением их взаимопроникновения и непрерывной интеграции [3]. Это знание позволит оформить и другую теорию образования, возникающую в период радикальных тектонических сдвигов, суть которых уже нельзя передать привычно как смену «культурной парадигмы». Человек становится субъектом, героем разворачивающихся бытийных перемен. Наряду с динамикой исторической, социальной, культурной, существует и собственно философская динамика, которая не только не производна от этих знакомых видов, но именно сейчас приобретает над ними приоритет.

Прежде понятие гуманитаризации образования жестко социализировалось, и человек в самых существенных аспектах выступал социально-детерминированным. Именно этот аспект чаще всего исследовался философско-педагогическими науками. Ныне созревает и намечается обратная тенденция – к гуманитаризации философии образования. Строя общественный дискурс, необходимо точкой отсчета делать человека в контексте мировоззренческих вопросов. И тогда человек, говоря языком дизайна, выступает как «универсальный модуль» для нарождающейся новой картины реальности в образовании. Наблюдается углубляющийся гуманитарный сдвиг, требующий отталкиваться от истинной природы человека. В итоге, новая философия образования и педагогика, действительно, являются заданием и потребностью времени. Существует потребность и в новой модели человека, в центре которой стояли бы не отношения человека с социумом, а адекватное понимание внутренней природы человека, его места в мире и бытии.

В процессе возрождения философского основания гуманитаризации образования, растворившегося в технологизированном современном мире, авторы, опираясь на точный язык научных понятий, но в то же время оставаясь свободными от ограничений, накладываемых жесткой научной рациональностью прагматизма и технологизма, попытаются построить современное понимание гуманитаризации, но уже на другом эволюционном витке познания. Классика «оживает» тогда, когда сказанное обретает новое звучание, наполняясь лексикой с новыми смыслами. Так создается преемственность философской мысли. Переход к ней потребует длительного времени, он связан с пониманием философской сущности процесса гуманитаризации образования и, прежде всего, лежащего в его основе отношения «человек – картина мира – бытие»

В современной картине мира, которая формируется (или должна, по крайней мере, формироваться) системой образования должны быть представлены понятия бытия, человека, его мировоззрения. Но трактовка этих понятий для современных субъектов образования остается «закрытой». Вернемся к прояснению их философской сущности. Начнем с понятия бытия.

Бытие – не просто слово, обозначающее некую действительность. Бытие у Платона, Парменида есть такое понимание и «ухватывание» в акте мышления мира, которое задает ему единство и полноту. Бытие – это Единое, в котором сочетаются сверхбытийное и предмет. Бытие вещи – это ее единство в своей сущности и существовании. Философия в этом смысле есть удержание в поступке целостной личности, человека, подлежащего бытию в его идее Единого. Понимание Единого по своей задаче призвано упорядочить мир, конституировать его. Через это понимание мир удерживается в своей целостности, в своих основаниях на основе существующих динамических идей-принципов, выступающих в качестве орудий, средств, оформляющих момент движения бытия. Это – двигатели бытия, его рычаги, задающие ему его динамику. Благодаря им бытие начинает дышать и двигаться. Но это движение чревато расколом. Так и стало происходить в разных моделях бытия, создаваемых в разные культурные эпохи. Они стали подвижными. Но человек пытался удержаться и восстановить утраченное единство через рождение новых философских идей. Это появившиеся идеи Космоса, Бога и Человека и др. Бог потому и появляется, что в нем нуждается Человек, чтобы постичь, вернее, возродить

утраченное Бытие. А Космос и Бог есть одни из имен Бытия, самые сокровенные. Они становятся именем субстанции Единого Бытия, самодовлеющего себе. Бог и Космос – это аналоги Единого Бытия.

Итак, Единое раскалывается на Космос, Бога и Человека. С этого момента все остальные философские теории – отражение отношений, взаимодействия, синергии или конфликта этих двух начал – Высшего (Космоса и Бога) как воплощенного Бытия, и Человека как воплощенного творения. Энергия развития рождается в точке сопряжения Бога, Космоса и Человека, двух полюсов вокруг Единого.

Рождение парности «Человек – Бог», «Человек – Космос» есть исторически первый прецедент философской рефлексии, когда само по себе Единое расщепляется, внутри его возникает первый вариант отношения – человека с Богом и Космосом. Они соотносятся друг с другом, между ними появляется дистанция, которой ранее не было. Ранее, согласно теории элейской школы, человек был растворен в Едином бытии, пребывал в нем.

Все последующие картины мира и философские идеи (Кант, Гегель, феноменология, экзистенциализм), конституирующие их, появляются именно как дальнейшие попытки восстановить утраченное единство, вернуться в центр, от которого миры все дальше и дальше разбегаются. Человек в своей философской рефлексии пытается вернуть Единое в лице Космоса, Бога, затем Природы, Социума, и, наконец, Техники, все более отдаляя себя от философского источника возврата к Единому. Подмена Единого, Сущего, Богом, Природой, Социумом и Техникой представляют собой попытки помыслить и удержать в акте мышления Единое Бытие. Тем самым каждый раз человек создает новый мир, проделывая работу по удержанию единства Бытия. Единство на определенном эволюционном витке всякий раз расшатывается. Но человек сам раскрутил и запустил этот маховик.

Фактически, идеи Бога, Природы, Общества, Техники, Космоса – это миры, воплощения Единого, его разные имена. Это Единое, понятое в мышлении человека в разные культурные эпохи. В разных действительностях Единое имеет свои ипостаси. Единое в Космосе и Боге (Античность и Средневековье) – это мир, который должен породить мир-космос, Божественный мир, по образцу которого должны действовать все последующие поколения людей. Единое в Обществе (Новое время) – это гуманизм между людьми, действительность, порожденная через отношения и деятельность. Единое в Природе (эпоха Возрождения) – это субстанция, отдельный мир, отделенный от человека. Бог, явленный в своих творениях, окружающих человека. Единое в Технике (Современность) – это demiurge, мастер, инженер-конструктор, конструирующий мир как машину, со всеми частями, узлами, функциями, сотворивший мир как космический механизм.

По мере продвижения по циклу Космос – Природа – Общество – Техника полюс Человека все более отдаляется от полюса Единого. Исходно они были в нераздельном единстве, в точке Единого бытия. Затем совершается первый шаг отпадения от Сущего и рождается первый прецедент его возврата – мир Космоса. Затем человек периодически пытался восстановить идею Сущего в ее разных воплощениях. Но первое имя Единого Бытия было утрачено. Поэтому человеку приходится проходить через разные сотворенные им модели: космогонической философии, теоцентрической философии, гносеологической философии, социальной философии, механистической философии. Кажется, что вновь сотворенная модель, несет в себе истину, и снова – разочарование, и так до современного этапа, в котором ярко проявился кризис культуры, человека и образования.

К настоящему моменту человек прошел полный цикл движения, пытаясь собрать расколотый на части мир в Единое. Только пройдя все миры, он может собрать Единое Бытие в некоторой точке. М. Хайдеггер так и переводил идею Бытия как собирание единого через «логос» (греч. *légw* – собирать) [Там же]. Выстраивание философии развития человека вокруг центра Единого происходит на основе культуры, призванной и предназначенной именно для этого. Через культуру Единое силой Человека пытается вернуть себе себя, утраченного когда-то однажды, вернуться к себе через иное себе бытие.

Выделяя основные философские отношения: «человек – космос», «человек – природа», «человек – культура», «человек – техника», попытаемся синтезировать их в единое целое. Определяя центральное отношение «человек – космос», поставим между ними природу. А отношение «человек – природа» опосредуется сегодня техникой. Поэтому мир, Бытие представляет собой Большую Систему, состоящую из сфер: человек – техника – природа – космос. Каждая из них наделена собственной структурой и динамикой. Но каждая имеет также свои потенции. Особенной экспансией господства и подавления других сфер, в чем и состоит корень большинства глобальных проблем эпохи, обладает альянс человека с техникой, подавивший два других – природу и космос. Позиция же гуманитаризации, как уже указывалось, – позиция ответственности. Она отнюдь не в том, чтобы дать простор тенденциям человеческого господства. А в том, что долг человека – служить разумным центрирующим началом во всем масштабе Большой Системы, гармонизирующим отношения всех четырех сфер и открывающим для всего их единства возможность, перспективу бытийного развития. Путь к этой цели – динамическая конвергенция: сближение и сообразование, координация тенденций развития, режимов динамики всех сферических субъектов (так что, в частности, техносфера должна все более и более приближаться, приспосабливаться к человеку, природе и космосу, что уже и происходит сегодня, параллельно с противоположной, негативной тенденцией). Как Микрокосм, человек и его мировоззрение не часть, а средоточие, собирающий фокус, начало и агент связности природного бытия. Под этим углом зрения идея антропоцентризма в мировоззрении человека предстает как структурная парадигма и философское основание современной ситуации развития. И отсюда вытекает, что исполнение назначения и судьбы бытия совершается, прежде всего, в человеке, через человека и человеком. В частности, – через его мировоззрение.

Четыре мировоззрения: космоцентрическое, геоцентрическое, гуманистическое, механистическое, конституирующиеся философскими идеями, – это образы картины мира, в которой отражается Единое. Каждая картина мира, рисуемая действительность, – очередной шаг отхода от центра Единого и возврата к нему. Это каждый раз виток отхода и возвращения. Это круг падения и спасения, вечного возвращения, вечного лабиринта. Это то Единое, исходное начало, которое не разложимо на части и вокруг которого разворачивается все многообразие картин мира. Единое, задающее главный смысл Бытию, выступающее не отдельной формой существования, а исходным условием всех остальных форм и способов существования человека.

Смена указанных четырех философских идей, отраженных в мировоззрении, означает полный цикл в культуре. Эти базовые философские идеи порождают четыре гуманитарные модели образования в культуре: пайдейическую, опирающуюся на космоцентрическую философию, религиозную с геоцентрической философией, природосообразную, в основе которой лежит гуманистическая философия, технократическую, опирающуюся на механистическую науку. Классические эпохи – это эпохи конкретной философии и определенной модели образования. Смена же философской платформы означает смену эпохи и системы образования. Период между эпохами становится периодом межпарадигмальным, неклассическим. В таких случаях говорится о неклассических ситуациях культурного развития. Из представленного рассуждения ясно, что в настоящее время система образования переживает именно эту, неклассическую ситуацию перехода. Для того чтобы система образования как посредник между бытием, миром и человеком не рассыпалась в дробность составляющих элементов, необходим не отказ от философии (что является самым простым и что мы наблюдаем в системе образования сегодня), а поиск цементирующей ее философской идеи. Необходимо понимать, что человек и система образования прошли полный круг эволюционной спирали и сейчас находятся в синергетической точке бифуркации – точке выбора дальнейшей траектории своего развития. В рассмотренной выше логике необходимо понять, что человек возвратился к точке «Космос», но на новом эволюционном витке своего развития.

В науке это направление представлено школой русского космизма (от греч. *kosmos* – мир, Вселенная) – мировоззренческой позицией, направлением философской мысли, рассматривающей человека как активный элемент космоса. Видными представителями русского космизма считаются В. И. Вернадский, В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский. В. Вернадский и Т. де Шарден верили в неразрывную связь судьбы человечества с судьбой космоса:

... Дыханье горячее Тайны Великой
Потоками квантов к тебе прикоснется,
И Космос огромный чужой многоликий
Сквозь мрак мирозданья тебе улыбнется.
И тот, кто увидел улыбки той отблеск,
Кто вздрогнул на миг и застыл ослепленный,
Тот будет всю жизнь, позабыв сон и отдых,
Искать ее снова в просторах Вселенной...

(Б. Комверг)

Учение о ноосфере направлено на решение самых насущных, самых главных проблем развития жизни и проблем человеческого бытия. С одной стороны, это учение продолжает линию, намеченную наиболее выдающимися философами предшествующих эпох, с другой – пролагает путь современным теориям: глобальному эволюционизму, концепции устойчивого развития, биофилософии, открывающим новое понимание человека и его места в мире.

Космисты были убеждены не просто в глубокой причастности человека космическому бытию, а в том, что человечество призвано активно участвовать в космической эволюции. Космизм возникает, чтобы сориентировать поведение человека в мире, природе, технике. В представлении космистов существует изоморфизм мира и человека, но не пространственный, не морфологический изоморфизм (не по форме), а изоморфизм по способу существования, изоморфизм соритмичности: человек – с сознанием, а мир – со спонтанностью связаны друг с другом. В русле такого понимания русские космисты выявляют пространство в мире, соразмерное сознанию человека. В. И. Вернадский вводит это пространство как ноосферу, а П. А. Флоренский – как пневматосферу. У космистов человек и Вселенная – это очень близкие понятия. Космизм – это мировоззрение личности, не просто разумного, природного существа, но именно личности – человека, сознающего свои пределы, включая смертность, но в то же время свою значимость и бессмертие как самосознания космоса.

Не имея определенного места в природе, человек проявляет себя как существо свободное, и поэтому ему нужно всякий раз заново определять себя в качестве части природы. Вот почему рождение человека рассматривается как космическое явление: как бы проигрывается заново вселенская драма на уровне отдельного человека. Космизм связывает расчлененные западноевропейским сознанием историю природы и историю культуры в единое космическое Со-Бытие. Ноосферу В. И. Вернадский рассматривал как естественный процесс, а не искусственный, который подготавливался сотнями миллионов лет эволюции, создавшей *Homo sapiens*. Такие процессы не могут быть переходящими, не могут остановиться. «Человек должен понять, ... что он есть не случайное, независимое от окружающего (биосферы или ноосферы) свободно действующее природное явление. Он составляет неизбежное проявление большого природного процесса, закономерно длящегося в течение, по крайней мере, двух миллиардов лет» [1, с. 196].

Формирование ноосферы понимается в космизме как естественный процесс, но в то же время и культурный, связанный с проявлением личностного начала на уровне индивида и общества в целом. Биосфера сама себя трансформирует, используя человеческое сознание, но личность создает ноосферу не только как сферу проявления мысли, но и как область человеческой культуры. В. И. Вернадский отмечал, что XX век – это время интенсивной перестройки нашего научного мирозерцания, глубокого изменения картины мира, начинающего глубокий поворот в нас самих и окружающего, в искании смысла бытия. По Вернадскому, в будущем ноосфера станет ведущей на Земле и переместится в космос.

В лоне русского космизма сформировались такие взгляды на природу, человека и его бытие, которые указывают на его связь с идеалами современной науки. В частности, учение В. И. Вернадского о бионоосфере Н. Н. Моисеев назвал естественнонаучным фундаментом глобалистики. В своих работах В. И. Вернадский осуществил принцип, который отличает научное мышление конца XX века – научное объяснение не может быть получено, если исследуемое явление не рассматривается с более широкой, философской точки зрения, как часть генетически и структурно связанная с определенной областью космоса.

Нарождающаяся ноосферная картина мира и вытекающая из нее интерпретация понятия гуманитаризации выступают в качестве альтернативы механистического и гносеологического понимания ее философского обоснования. Ноосферное мировоззрение позволяет обнаружить оформление картины бытия, в которой:

1. человек составляет единство с Миром – как искусственно сотворенным бытием, которое в целом, как таковое отделено дистанцией, разрывом от бытия космического;
2. хотя человек един с миром и Космосом, он выделен в нем, занимает в нем автономное положение, может взаимодействовать с ним;
3. хотя человек и отделен от высшего, он сохраняет с ним постоянную и обоюдную экзистенциальную связь (чаще всего, это отношение не осознается и не рефлексировано современным человеком), и эта связь – решающий элемент в судьбе всего бытия и человека.

В формирование такого мировоззрения должна включиться и система образования, главной задачей которой является воспитание у подрастающего поколения образа ноосферного бытия и человека в нем. Именно в этом будет проявляться ее гуманитаризация, выступающая как направляющий вектор в системе современного образования, придающий ей качественное своеобразие. Система образования в философском аспекте не может не быть не гуманитарной, т.е. не формирующей картину мира у своих субъектов. Поэтому состояние и понимание гуманитаризации в контексте культуры, философии (картина мира и человека в нем) и антропологии (сущность человека и его мировоззрения) той или иной эпохи как в зеркале отражается и в состоянии системы образования. Самая важная проблема, которую должна решить философия образования, – взаимоувязывание всех четырех картин мира (космоцентрической, теоцентрической, гуманистической, механистической) в единое целое на основе выделенных в истории философии направлений. Для этого необходимо отыскать правильную теоретическую платформу философского дискурса, в процессе которого выявляется не полярность подходов, а их единение и плюрализм. Позиция ученого в прочтении оппозиции «человек – бытие» на место традиционного жесткого детерминизма ставит «стохастический», точнее, вероятностный детерминизм как одну из форм отражения целостности мира. Эта идея должна войти и в систему образования: в метапредметность ее содержания, в отбор технологий, в структуру занятий и пр. Смысл преобразования заключается в том, чтобы возратить философские аспекты в содержание всех компонентов образования. Поэтому изменение существующей системы образования видится в создании качественно новой философски-ценной модели, соответствующей ноосферному этапу развития нашего общества. Ситуация в образовании требует решения двуединой задачи. Во-первых, система образования должна преследовать цель формирования у учащихся мировоззрения, соответствующего ноосферному этапу развития науки, способствующего новому пониманию человека и его места в мире. Во-вторых, необходимо разворачивать воспитание мировоззрения у подрастающего поколения, выраженного в ответственности за судьбу мироздания.

Нередко поиск путей разрешения двуединой задачи приводит в гносеологию, аксиологию или, чаще всего – в праксиологию. Однако настоящий ключ для решения поставленной проблемы находится в онтологической плоскости. И он связан с вопросами понимания сущего и бытия, т.к. на его основе строится картина мира. Особенность современной ситуации заключается в том, что в картину мира должна быть вписана нравственность как онтологически-значимое качество человека и как центрирующее начало, определяющее отношения человека с техникой, природой, социумом. Открытие новых семантических полей картины мира происходит с использованием современной системы онтологических знаний о человеке на основе преемственности решения этого вопроса в исторической логике развития философской науки. Но проблема состоит в том, что данная картина мира с вписанной в нее нравственностью не «коррелирует» с картиной мира, на базе которой построена современная социальная ситуация и, более того, находится с ней в противоречии. Для этого и необходима точка бифуркации как точка выбора самоопределения системы. Либо система образования продолжает отражать дискретную механистическую картину мира как часть технократической жизни общества. Либо она начинает транслировать новую картину мира, соответствующую ноосферному этапу развития человека и человечества.

В заключение скажем, что в содержании статьи была попытка понять особенность философских оснований процесса гуманитаризации современного образования. Гуманитаризация системы образования – это воспитание способа существования, реализуя который человек ориентируется на полноту человеческой

жизни, проявляемой в бытийном отношении «человек – природа – техника – социум – космос». Основной жизненной ценностью и смыслом является гармонизация своего существования в контексте природы, техники, человеческого сообщества и Космоса на основе формирования мировоззрения. Гуманитаризация в образовании предстает как «снятие» последствий технократизма путем перехода к гуманитарной логике мышления и поведения, соответствующей новому, ноосферному этапу развития человеческого сообщества.

Список литературы

1. Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения - поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке. СПб.: Астерион, 2003. 592 с.
2. Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
3. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / сост., пер. с нем. и комм. В. В. Библихина. М.: Республика, 1993. 447 с.

**PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF CLASSICAL DISCIPLINES
PRIORITY ASCERTAINMENT IN EDUCATION**

Elena Aleksandrovna Avdeeva, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Department of Professional Pedagogy
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafev
paideia@mail.ru

The author reveals the essence of classical disciplines priority ascertainment philosophical foundations in education and pays special attention to philosophical noospheric theory demonstrating paradigm shift in classical disciplines priority ascertainment development in education.

Key words and phrases: classical disciplines priority ascertainment in education; person; world view; being; cosmism.

УДК 94(47).084.6

В статье рассматривается состояние обеспечения Красной Армии средствами связи к началу Великой Отечественной войны. Обосновывается вывод о том, что советская промышленность не смогла обеспечить армию необходимыми техническими средствами ни в количественном, ни в качественном отношении. Это обстоятельство послужило одной из причин неудач Красной Армии на начальном этапе войны.

Ключевые слова и фразы: средства связи; промышленность средств связи; Великая Отечественная война; войска связи.

Тимофей Владимирович Алексеев, к.и.н.
Кафедра социально-экономических дисциплин
Военно-космическая академия им. А. Ф. Можайского
alekseev-timofejj@rambler.ru

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ КРАСНОЙ АРМИИ
СРЕДСТВАМИ СВЯЗИ К НАЧАЛУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ®**

В год 70-летия начала Великой Отечественной войны активизировалась дискуссия по поводу причин катастрофических поражений войск Красной Армии на ее начальном этапе. К числу этих причин, несомненно, следует отнести и неудовлетворительное состояние связи в армии. При этом, как представляется, данная проблема должна рассматриваться с двух сторон. Во-первых, с точки зрения организации службы связи в войсках, ее стратегического, оперативного и тактического построения. А во-вторых, с точки зрения обеспечения войск связи РККА необходимыми техническими средствами. К освещению именно второй стороны проблемы мы и обратимся.

О том, что с обеспечением РККА средствами связи не все обстоит благополучно, было очевидно в последние предвоенные годы. Об этом свидетельствуют многочисленные обращения руководителей Управления связи РККА (УСКА) в адрес высшего военно-политического руководства СССР на протяжении 1938-1941 гг. Во всех этих обращениях содержались крайне негативные оценки как обеспеченности войск техническими средствами связи, так и качественных характеристик этих средств.

Начальник УСКА Н. И. Гапич в своей докладной записке в адрес наркома обороны СССР С. К. Тимошенко от 27 октября 1940 г. приводит такие данные о степени обеспеченности Красной Армии некоторыми видами техники связи (Табл. 1 [16, с. 268]):